

13 сентября – память священномученика Киприана, епископа Карфагенского

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, родился около 200 года в городе Карфагене (Северная Африка), где протекла вся его жизнь и деятельность. Фасций Киприан был сыном богатого сенатора-язычника, получил прекрасное светское образование и стал блестящим оратором, учителем красноречия и философии в Карфагенской школе. Состояние, доставшееся от родителей и нажитое своей деятельностью, знаменитый ритор тратил на роскошные пиры, но они не могли заглушить в нем жажды истины. Заинтересовавшись христианством, он познакомился с сочинениями апологета пресвитера Тертуллиана (родился ок. 160 г.). Впоследствии святитель писал, что ему казалось невозможным тогда при его навыках достичь обещанного Спасителем возрождения.

Из такого тяжелого и нерешительного состояния его вывел друг и руководитель, пресвитер Цецилий. В 46-летнем возрасте ученический язычник был принят в христианскую общину как оглашенный. Еще до принятия Крещения он раздал нищим все имение и переселился в дом пресвитера Цецилия. Примерно через год после Крещения святой был рукоположен во пресвитера, а когда умер Карфагенский епископ Донат, все единодушно избрали, епископом святого Киприана. Он дал свое согласие, повинаясь настоятельным просьбам, и был рукоположен во епископа Карфагенского около 248 года.

Святитель прежде всего занялся церковным благоустройством и искоренением пороков в среде клириков и паствы. Святая жизнь

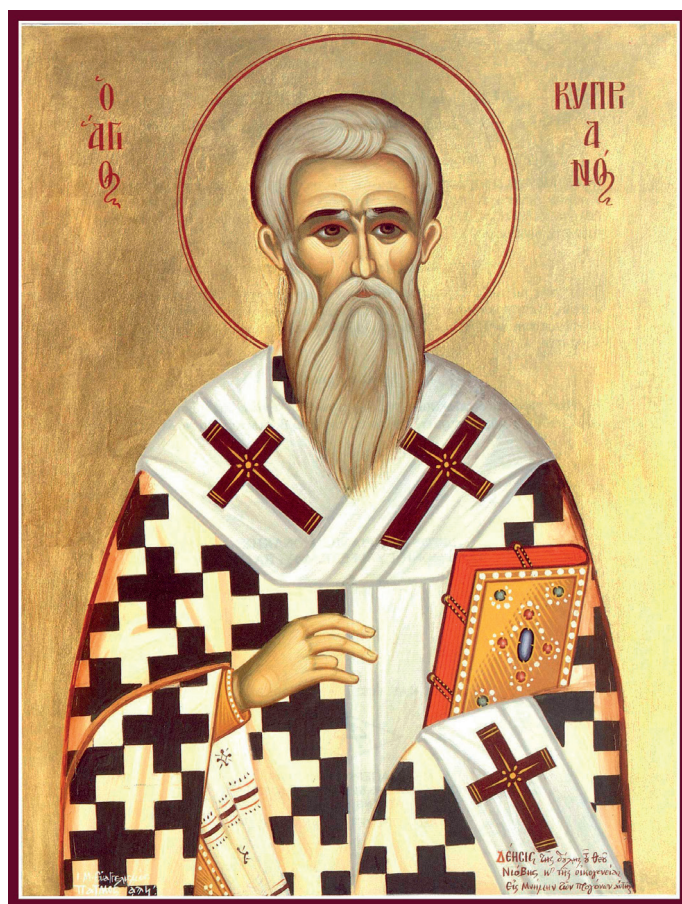

Фото: azbyka.ru

архипастыря вызывала у всех желание подражать его благочестию, милосердию и мудрости. Плодотворная деятельность святителя Киприана стала известна за пределами его епархии. Епископы других кафедр часто обращались к нему за советом, как поступить в том или ином случае. Гонение императора Декия (249–251), о котором святителю было открыто в сонном видении, заставило его скрыться. Его жизнь была нужна пастве для укрепления веры и мужества среди гонимых. Перед отъез- ►

дом из епархии святитель разделил церковное имущество между всеми клириками для оказания помощи нуждающимся и в дальнейшем присылал дополнительные средства.

Он держал постоянную связь с карфагенскими христианами через своих посланцев, писал письма к пресвитерам, исповедникам и мученикам. Некоторые христиане, убоявшись мучений, принесли жертву языческим богам. Эти отпадшие христиане обращались к исповедникам, прося дать им так называемые письма мира, т.е. ходатайственные записки о принятии их в Церковь. Святитель Киприан написал всей Карфагенской христианской общине послание, в котором указал, что отпадших во время гонения можно принимать в Церковь, но этому должно предшествовать рассмотрение обстоятельств, при которых совершилось отпадение. Должна быть проверена искренность сокрушения падших. Принимать их можно лишь после церковного покаяния и с разрешения епископа. Некоторые из падших настоятельно требовали немедленного допущения их в Церковь и этим смущали всю общину. Святитель Киприан писал епископам других епархий, спрашивая их мнения, и от всех получил полное одобрение своих распоряжений.

В то время назревал новый раскол, поднятый римским пресвитером Новацианом, к которому присоединился карфагенский пресвитер Новат, бывший сторонник Феликссима. Новациан утверждал, что отпадших во время гонения нельзя принимать обратно, даже если они каются в своем грехе. Кроме того, Новациан при помощи Новата убедил трех итальянских епископов при жизни законного Римского епископа Целерина поставить на Римскую кафедру другого епископа. Против такого беззакония святитель Киприан написал ряд окружных посланий к африканским епископам, а затем целую книгу «О единстве Церкви».

Когда в Карфагенской Церкви стали утихать раздоры, началось новое бедствие – вспыхнула

моровая язва. Сотни людей бежали из города, оставляя больных без помощи, а мертвых – без погребения. Святитель Киприан, показывая пример стойкости и мужества, сам ухаживал за больными и хоронил мертвых, причем не только христиан, но и язычников. Моровая язва сопровождалась засухой и голодом. Орды варваров-нумидийцев, пользуясь бедствием, нападали на жителей и уводили их в плен. Святитель Киприан побудил многих богатых карфагенцев пожертвовать свои средства на питание голодающих и выкуп пленных.

Когда началось новое гонение на христиан со стороны императора Валериана (253–259), карфагенский проконсул Патерн велел святителю принести жертву идолам. Он твердо отказался выполнить это, а также назвать имена и местопребывание пресвитеров Карфагенской Церкви. Святителя сослали в местность Курубис. Диакон Понтий последовал в ссылку за своим епископом добровольно. Находясь в изгнании, святитель Киприан написал много писем и книг. Желая пострадать в Карфагене, он сам вернулся туда. Приведенный на суд, он был оставлен на свободе до следующего года. Почти все карфагенские христиане пришли проститься со своим епископом и получить от него благословение. На суде святитель Киприан спокойно и твердо отказался принести жертву идолам и был приговорен к усечению мечом. Услышав приговор, святитель Киприан сказал: «Благодарение Богу!» и весь народ в один голос воскликнул: «И мы хотим умереть с ним!» Придя на место казни, святитель снова преподал всем благословение и распорядился дать от него 25 златниц палачу. Потом он сам завязал себе глаза, а руки дал связать стоявшим около него пресвитеру с иподиаконом и преклонил голову. Христиане с плачем постилали пред ним платки и убрusy, чтобы собрать священную кровь. Мученическая кончина последовала в 258 году.

days.pravoslavie.ru/

Евангельское чтение

Мф., 92 зач., XXII, 35–46

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Когда же собрались фарисеи, Иисус спро-

сил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?

И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Сегодня Христос дает нам или, скорее, напоминает нам о двух основных заповедях: о том, чтобы любить Бога всем нашим сердцем, всем нашим умом, всеми нашими силами, (то есть всей властью и способностью любить, какие нам даны) и ближнего своего любить, как самого себя.

Когда мы слышим слово «заповедь», мы всегда воспринимаем его как приказ о том, что мы должны сделать, а если не сделаем, то понесем ответственность, последует возмездие: но это слово имеет более широкий смысл.

Оно означает завещание Божие нам, когда, сотворив нас, Он одарил нас свободой, способностью стоять на собственных ногах, дал нам власть выбора и власть следовать нашему призванию или отвернуться от него. И вот, это не «приказание» от Бога: это как бы напутствие или завещание в том смысле, в котором человек, когда умирает, оставляет

завещание, чтобы его наследники его выполнили.

Было бы во мне желание уметь любить Бога и умом, и сердцем, и всей силой любви, какая только может сыскаться во мне! Но я знаю, что даже не стремлюсь любить Его с таким совершенством, с такой полнотой самоотдачи. Как странно и как печально – быть любимыми так, как нас любит Бог, и отзываться двоящимся сердцем. Он так нас любит, что призывает нас к бытию, и берет на Себя риск, потому что Он отдает нам Свою любовь, зная, что она может быть отвергнута. А мы все знаем, что значит открыть свое сердце человеку – и быть отвергнутым: ты мне не нужен; может, ты и любишь меня, – мне-то что?! Я хочу быть свободным, я хочу быть самим собой, к чему мне твоя любовь.

Как же возможно, что мне нечем, что во мне нет ничего, чем ответить на дар ►

Фото: monastery_solba

Христов, – на то, что не только предложено, но и дано такой ценой?! И тем не менее, я знаю о себе самом, что это так; и я думаю, что нет среди нас никого, кто не отдавал бы себе отчета, что даже и не стремится поистине любить Бога. всем своим умом, всем своим сердцем, всей силой любви, всей мощью, какая только есть!

И вот дальше нам дано слово, предостережение святого Иоанна Богослова в одном из его Посланий: если кто говорит «я люблю Бога», но не любит своего ближнего, тот лжет; потому что как может он говорить о любви к Богу невидимому, неосязаемому, когда он даже неспособен любить своего ближнего, который конкретен, осязаем, чья нужда вопиет к нему, чья любовь предложена, подчас так щедро, подчас так робко?

И вот вторая заповедь Христа, второе слово жизни, которое Он нам предлагает: если ты хочешь научиться, как любить Бога, хотя бы зачаточно, – научись любить своего ближнего. Но как? Тотчас же, в нашей заносчивости, мы думаем, как бы нам возлюбить ближнего великодушно, героически, жертвенно: Христос же говорит: «Люби ближнего, как самого себя». Что это означает?

Прежде всего, на самом простом материальном уровне, это означает, что чем бы ты ни обладал, чем бы ты ни пользовался

от жизни, позаботься, чтобы хоть один человек, один-единственный человек получил бы от тебя столько же, сколько ты берешь от жизни. И это может нас повести очень-очень далеко, потому что ничего подобного мы не делаем.

Если подумать о том, сколько мы берем, и берем, и берем, и требуем, и снова требуем, а потом сказать: Хорошо! Каждое мое требование – требование моего ближнего; все, что я беру – должно быть дано той же мерой моему ближнему, хотя бы одному человеку! – то как щедро была бы жизнь! И если мы научимся

этому, то очень возможно, что мы научимся любить и Бога.

И сегодняшнее Евангелие нам дает указание об этом: любить нашего ближнего, любить даже самого дорогого из ближних всем сердцем, щедро мне (и каждому из нас) мешает моя сосредоточенность на себе самом. Нет другого пути, чтобы научиться любить кого бы то ни было, кроме как отрешиться от себя.

И когда мы научимся отворачиваться от себя, чтобы давать другим, мы увидим, что наше сердце стало способным повернуться к Богу открыто, любовно, благодарно, радостно!

И тогда, освободившись от порабощения, от рабства самим себе, мы увидим, как широко наше сердце, как сильно и как многих мы можем любить, и как мы можем начать любить Бога истинно, всем нашим умом, всем нашим сердцем, всей нашей силой любви в нашей хрупкости. Потому что не сила составляет сущность любви, а хрупкость, уязвимость того, той, кто отдает себя щедро, застенчиво, радостно. Аминь.

Печатается в сокращении

*Электронная библиотека
«Митрополит Сурожский Антоний»*

«Люба не смотрела на мою внешность». Во время лечения ожогов Настя обрела подругу и нашла ее через 20 лет

Вероника Словохотова

Настя Селиванова в четыре года получила серьезные ожоги лица и рук. Автобус, на котором она с родными ехала домой, сломался на трассе, водитель развел костер и плеснул туда горючее. Мгновенно пламя перекинулось на девочку. Кома, месяцы в больнице, операции. Спустя 20 лет Настя решила по фото найти подругу по палате, которая ее поддерживала. Видео с просьбой набрало 20 миллионов просмотров – и подруга нашлась.

У меня остались только воспоминания о детях, с которыми я лежала в больницах. С Любой у нас есть общее фото. Нам тогда было по шесть лет. Она лежала в нефрологическом отделении, а я – в ожоговом. Сначала познакомились наши мамы, потом сдружились и мы: приходили друг к другу на этаж, играли, бегали.

Спустя 20 лет, глядя на эту фотографию, я стала думать: кто эта Люба, как у нее сложилась жизнь?

Я записала видео. За два дня оно набрало 20 миллионов просмотров. Люди начали мне скидывать фото похожих девушек, а потом нашли Любу в соцсетях. Даже прислали номер телефона и попытались сами с ней списаться, скинули мое видео.

Люба не знала о существовании этого фото, оно было только у меня. Ее мама посмотрела и подтвердила, что мы лежали в одной больнице. Потом Люба мне написала сама. Поскольку запросов было очень много, я нашла ее сообщение не сразу.

Мы созвонились, обсудили наши эмоции. Для каждой из нас это была неожиданность. Она мне сказала, что сейчас она замужем и больница все еще часть ее жизни. Догово-

рились, что, когда она поедет в Томск, мы встретимся и попьем чайку.

«Каждый раз ложишься на операционный стол как в первый»

Когда все случилось, мне было четыре года. Мы с моим отцом, бабушкой и дедушкой поехали на праздник в деревню Самусь. Оттуда возвращались в Томск на автобусе.

По дороге автобус сломался. Было лето. По-моему, июль. Много мошкары. Мы стояли на трассе около леса. Люди вышли из автобуса подышать, погулять. Я вышла вместе с отцом: собирала на поляне цветы и бегала в салон, отдавала их бабушкам.

Водитель рядом с автобусом разжег костер и плеснул туда солярку. Я была недалеко, пламя перекинулось на меня. Пострадала не только я, но мои ожоги оказались самыми сильными: на лице, руках, бедрах – то, что было открыто, то и сгорело.

Меня тушил отец. Я потеряла сознание. Очнулась уже в попутной машине на руках у бабушки, а потом снова отключилась. Дальше – кома месяц или два, уже не помню. ►

И все, с тех пор всю жизнь операции, больницы, восстановление. На руках у меня где-то 30 выписок.

В период, когда мне делали первые операции, мы и познакомились с Любой.

Операции надо было делать, и мама не оставляла мне выбора. Не было слова «не хочу», она постоянно говорила: «Поезжай и делай спокойно, потом будешь благодарна».

«К вниманию нельзя привыкнуть»

Не могу сказать, что после ожогов я стала воспринимать себя по-другому. Я как была ребенком, там им и осталась. И даже если я подбегала к детям во дворе, а они разбегались, я не думала, что со мной что-то не так. Убежали и убежали. Я не плакала, не жаловалась родителям.

Поначалу, года три, я училась дома. А после мама и моя учительница попытались влить меня в класс. И сделали это очень хорошо, я считаю.

Учительница все объяснила детям, чтобы меня не дразнили из-за того, что я отличаюсь. Потом, помню, мама вывела меня в лес за грибами. Мы поднялись на какую-то опушку – и ко мне побежали дети. У них, оказывается, был поход, а я ничего не знала.

Меня позвали к себе: мы ели, разговаривали, играли. Все спрашивали, когда я приду в класс. После такого знакомства мне уже было не страшно идти в школу.

Меня часто спрашивают, как я смогла принять свою внешность. Не было такого, что я сидела в четырех стенах и страдала: «Почему это со мной произошло?» Я с детства была активная, общительная – и всю жизнь такая. Всегда себя любила. Может, я не анализирую глубоко, конечно.

Окружающие, естественно, смотрят на меня, но никуда от этого внимания не деться, и привыкнуть к нему нельзя.

Да, в детстве на меня показывали пальцем. Помню, как-то я ехала в автобусе и меня фотографировала молодая женщина.

«Как ты сама решишь, так и поступай»

После школы я поступила в Томский техникум железнодорожного транспорта, потом – в вуз на управление менеджментом, тоже в Томске. Окончила, уже четыре года работаю в Социальном фонде России, письменно отвечаю на обращения людей по вопросам детских пособий. С одноклассниками и коллегами проблем не было и нет, в техникуме меня даже выбрали старостой. Все относится ко мне как к обычному человеку.

Незнакомые, особенно в последнее время, мне писали: «Мне тебя жалко». Я сильно не люблю, когда меня жалеют. Понимаю, что они так говорят из добрых побуждений, и спокойно воспринимаю их слова, но внутри – не люблю.

Мне комфортно, если люди не делают никакого акцента на моей внешности.

Естественно, какие-то вещи мне делать неудобно. Я не могу собрать волосы в резинку, всегда кого-то прошу помочь, особенно на занятиях спортом: у меня волосы густые, и обхватить их руками не получается. Да просто что-то делаю медленнее: завязываю шнурки, застегиваю одежду.

Думаю, мне понадобится еще несколько операций. Есть то, что мне не нравится, что хочется подкорректировать. Последний раз я делала операцию два года назад. Но если до 18 лет это была моя обязанность, то теперь это выбор. Мама сказала: «Как ты сама решишь, так и поступай».

Печатается в сокращении

Pravmir.ru

Вопрос священнику

Можно ли ходить с мужем в лютеранскую церковь?

Мой муж – лютеранин, и мы живем в месте, где православный храм находится далеко. Он приглашает меня ходить по воскресеньям в местную лютеранскую церковь, потому что у него есть внутренняя потребность посещать службы, а ехать в православный храм он не хочет. Мне кажется, что Господь един и неважно, в каком доме к нему обращаться, тем более, что мы могли бы быть вместе. Но я переживаю, не будет ли это грехом с точки зрения Православной Церкви, не изменю ли я своей вере и не наврежу ли своей душе таким посещением.

Отвечает священник Дионисий Костомаров:

– Мне кажется, очень важно то, что если вы испытываете внутреннюю потребность посещать службу, то ее можно посещать. Нужно при этом помнить, что мы не находимся в евхаристическом общении с лютеранами, то есть, причащаться на этой службе будет нельзя. Вот и еще: важно помнить, что если что то для нас важно, то это должно быть в паре. В идеале, важно для обоих, тем более, которые такие стержневые вещи. Нужно поговорить с супругом, может быть, чередовать поход вместе с ним в лютеранский храм и поездку в православный храм. Это было бы оптимально. Вы можете сказать, что для вас это важно, и сказать, что в этом вы хотите разделять эту важную часть жизни с самым важным для вас человеком.

Фото: giga.chat/

В год Милане поставили диагноз порок сердца, он опасен риском внезапной смерти

Милане год и шесть месяцев. Артему 13 лет, Матвею – 8. Парни обожают сестренку и готовы носить ее на руках целый день, но Милане это не нужно. Потому что Милана – ураган и маленькая молния. Она не умеет сидеть на месте. Она почти всегда в движении, и родители говорят в один голос: «Мы всегда думали, что нет на свете более здоровой девочки, чем наша Милана. Ее энергии хватит на всю семью».

Милана родилась на 37-й неделе совершенно здоровенькая, росла и развивалась по возрасту. Она ничем не отличалась от сверстников, а уж энергии у нее хватало на десятерых. Милана никогда не сидела на месте. Порок сердца никак не проявлял себя внешне – девочка не уставала, не задыхалась, не жаловалась на боли.

Врожденный порок сердца врачи смогли заподозрить только в год, поскольку при фенотипе WPW отсутствуют клинические симптомы, связанные с нарушениями сердечного ритма. Аритмию действительно было невозможно заметить без обследования.

Сразу после установки диагноза Милану направили на госпитализацию в детскую больницу имени Вельтищева. Но кроме лекарственной терапии врачи ничего не назначили.

Конечно, все в семье очень переживают за девочку. Смешанный фенотип при кардиомиопатии как у Миланы предполагает высокий риск серьезных осложнений: тяжелых нарушений ритма, прогрессирующей сердечной недостаточности и тромбоэмболических событий. Кроме того, у Миланы нарушение проводимости сердца и есть риск внезапной младенческой смерти.

Помочь, скорректировать лечение и правильно подобрать терапию можно. Милане необходим генетический анализ – полногеномное секвенирование.

К сожалению, этот анализ платный. В семье работает только папа. Им очень нужна помощь. Братья называют Милану «наше золото». Она – всеобщая любимица и радость. Помогите ей.

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

